

мостоятельно изучающих коми язык и история коми письменности, литературного языка.

Говоря о географической распространенности коми языка, автор помимо Коми АССР упоминает поселения коми переселенцев на Кольском полуострове (Ловозе-

ро, Краснощелье, Каневка), Большеземельскую тундру, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. Новая работа Е. А. Игушева поможет всем интересующимся коми языком в более глубоком овладении им.

АНАТОЛИЙ МИКУШЕВ (Сыктывкар)

<https://doi.org/10.3176/lu.1989.4.15>

Д. В. Герасимова, Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом, в мансийском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ленинград 1988.

20 мая 1988 года на заседании специализированного совета Д 002.17.04 по присуждению ученой степени доктора наук в Институте языкознания АН СССР (Ленинградское отделение) состоялась защита кандидатской диссертации доцента кафедры языков, фольклора и литературы народов Крайнего Севера Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена Д. В. Герасимовой на тему «Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом, в мансийском языке». Работа выполнена под руководством доктора филологических наук профессора М. Г. Воскобойникова. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук А. Н. Жукова (Ленинград) и кандидат филологических наук Е. И. Ромбандеева (Москва).

Грамматический строй и фонетика мансийского языка благодаря работам А. Регули, А. Каннисто, А. Альквиста, М. Лиймола, В. Штейнитца, Б. Кальмана, В. Чернецова, А. Баландина, М. Вахрушевой, Е. Ромбандеевой, А. Картиной, Е. Кузаковой, А. Сайнаховой, Я. Гуя и других в известной степени изучены. Имеются также словари по отдельным диалектам. Специальные же работы и словари по терминологии традиционных отраслей хозяйства манси отсутствуют. Между тем сбор, систематизация лексики имеет большое научное и практическое значение. В условиях развивающейся коммунизации с инносистемными языками, главным образом с русским, самобытная лексика, отражающая традиционную духовную и материальную культуру народа, исчезает очень быстро. Зафиксировать

ее — задача чрезвычайной важности. Язык, будучи духовным памятником народа, в своем лексическом фонде отразил не только его материальную и духовную культуру на современном этапе, но и историческое прошлое. Фронтальный сбор лексики по тематическим группам зачастую может выявить в том или ином диалекте слово, относящееся к уральскому или финно-угорскому пласту. Наконец, лексика является наиболее ярким индикатором взаимоотношения инносистемных языков, а, следовательно, и народов.

Работа Д. В. Герасимовой «Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом, в мансийском языке» объемом 180 страниц машинописи представляет собой первое в мансийском языкознании детальное описание лексики, отражающей традиционные для манси охотничий и рыбный промыслы. Она состоит из введения, трех глав и заключения. В качестве приложения приведены «Список используемой и цитируемой литературы» и «Список сокращений».

Во введении автор обосновывает выбор темы работы, дает характеристику материала, методов анализа, кратко излагает историю изучения лексики мансийского языка.

В главе I исследуется лексика, связанная с охотничьим промыслом. Словарный материал классифицируется по лексико-семантическим группам. В названиях промысловых животных выделяются наименования по половозрастным признакам, масти, экстерьеру, связанные с физиологическими особенностями животных в разные периоды их жизни. Следует под-

черкнуть усилия автора в сборе табунических наименований, которые выявляются с большим трудом. Ею выявлено свыше 20 наименований медведя.

В главе II анализируется лексика, отражающая рыбный промысел. Здесь лексический материал тоже классифицируется по лексико-семантическим группам.

В главе III освещаются вопросы происхождения лексики, соотнесения ее с историческими пластами (уральский, финно-угорский, обско-угорский), источники заимствований, принципы мотивации тех или иных наименований и т. п.

В работе проведен тщательный и скрупулезный анализ лексики, связанной с охотничьим и рыболовным промыслом. Уже объем исследуемой лексики — свыше 1200 лексем, отражающих в целом только две сферы хозяйственной деятельности, говорит о большой работе по сбору и систематизации материала. В процессе сбора материала автор выявила и зафиксировала многие архаичные слова, в том числе относящиеся к табуированной лексике. При классификации собранной лексики наряду с переводом на русский язык она использует зоологическую и ботаническую терминологию на латинском языке, что обеспечивает точность терминологии. Материал свидетельствует, что автор не только превосходно владеет языком, но и хорошо знакома с особенностями быта, технологическими процессами охоты и рыболовства. Эти знания позволили показать особенности мансийской лексики, раскрывающей образное видение окружающего мира, например, *керсин хул* 'осетр' (букв. 'шершавая рыба') или *войкин сампа сорах* 'пелядь' (букв. 'сырок с белыми чешуйками'). К особенностям мансийской лексики следует также отнести детализацию некоторых предметов хозяйства, обусловленную особенностями производственного процесса, например: *туп пайя* 'часть весла, где лежит большой палец при гребле', *кйт нак* 'часть женского весла, где лежит рука'. Такая детализация характерна для различных названий оленя по полу, возрасту, масти и некоторых других животных или орудий производства. Следует отметить выявленную и приведенную автором географическую терминологию, также отличающуюся большой детализацией. Дан-

ная лексика в составе топонимов (в качестве детерминантов и атрибутов) поможет раскрытию особенностей мансийской топонимии.

Актуальность темы выполненной работы заключается в фиксации лексического материала, крайне необходимого для сравнительно-исторических исследований уральских языков, выявления контактов уральских языков с иносистемными языками. Кроме того, лексика поможет детализировать особенности быта этого северного народа, провести типологические сравнения с бытом других северных народов.

В теоретическом плане автор провела большую работу по раскрытию принципов номинации мансийской лексики, что дает материал для сравнительно-исторических и типологических сравнений с другими языками.

Новизна исследования состоит прежде всего в том, что в научный оборот вводятся новые лексемы, собранные автором во время экспедиций. Впервые важные пласты лексики подвержены лексикологическому анализу методом классификации.

Собранный материал и результаты исследований могут быть использованы при составлении словарей различного типа, подготовке учебных пособий и курсов лекций по мансийскому языку в различных учебных заведениях.

В целом работа представляет собой хорошо выполненное исследование по лексике охотничества и рыболовства в мансийском языке. Вместе с тем имеются в ней некоторые неточности, отдельные моменты требуют уточнения, а также несколько иного освещения.

Автор слишком широко толкует понятие термина. Вряд ли могут функционировать в значении терминов такие сочетания, как *явит* 'речная, проточная вода', *турвит* 'озерная вода', *войкан вит* 'светлая вода', *янкын вит* 'холодная вода', *лонсин вит* 'теплая вода' и др., так как они являются общемансийскими. Автор не делает попыток разграничения сложного слова и словосочетания, хотя, конечно, следует отметить всю сложность решения этого вопроса в младописьменных языках. В работе недостаточно четко проведена мысль о том, употребляются ли приведенные словообразовательные

суффиксы только для образования промысловой лексики или участвуют в словообразовании и других классов слов. В духе прежних стереотипов освещается вопрос об экономическом и культурном положении манси в настоящее время. Не

лучше ли было бы показать социальные, экологические проблемы, тормозящие развитие национальной культуры, проблемы, возникающие при становлении литературного языка и т. д.

Г. М. КЕРТ (Петрозаводск)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМИ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

28—30 марта 1989 г. в Сыктывкаре состоялась научно-практическая конференция по основным проблемам развития, изучения и преподавания коми языка в условиях коми-русского двуязычия. Необходимость проведения ее вызвана сложившейся особенно в последние два десятилетия неблагоприятной этнолингвистической ситуацией в Коми АССР, которая характеризуется уменьшением абсолютного прироста коми в СССР вообще, сокращением коми языкового коллектива, резким снижением применения коми языка во всех функциональных сферах. Конференция предшествовала дискуссии по проблемам национальной культуры, особенно языка, на страницах республиканских газет, по радио и телевидению, газета «Югд туй» опубликовала проект резолюции конференции для обсуждения.

Перед конференцией стояли следующие задачи: 1) дать объективную характеристику национально-языковой политике в Коми АССР, выявить недостатки в ее проведении и роль коми языка в общественно-политической жизни республики; 2) подвести итоги научного изучения коми языка и наметить перспективы развития коми языкознания; 3) дать оценку преподавания коми языка и литературы в средних и высших учебных заведениях; 4) разработать рекомендации по расширению социальных функций коми языка, укреплению его роли в общественно-политической жизни республики и повышению его престижа среди населения.

В течение трех дней было заслушано 35 докладов и 25 выступлений в пре-

ниях. В работе конференции приняли участие ученые из Сыктывкара, Кудымкара, Москвы, Таллинна, а также преподаватели высших, средних и средне-специальных учебных заведений, писатели и представители иных творческих профессий, работники средств массовой информации, служители церкви, студенты и представители неформальных общественных организаций и движений. Конференция наглядно продемонстрировала большой интерес широких слоев коми интеллигенции к судьбе родного языка и национальной культуры, а также озабоченность целым рядом нерешенных вопросов и проблем.

В совместном докладе «Осуществление национально-языковой политики в условиях Коми АССР» А. Д. Напалкова, А. А. Попова, А. Ф. Сметанина проанализирована национально-языковая политика в Коми АССР за годы Советской власти. Отмечены положительные стороны политики зырянизации в 1920—1930-е годы, противопоставлена ей национально-языковая политика 1950—1960-х годов, когда началось сокращение функциональных сфер коми языка, его использования в школе, книгоиздании, печати, театре. В докладе выделены первоочередные задачи национально-языковой политики в современных условиях. Основное внимание уделено развитию коми языка как главному элементу и организатору национальной культуры. Отмечена также необходимость совершенствования политической системы республики, что должно отразиться в изменении статуса национальной государственности, в расширении прав автономной